

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №1, Том 12 / 2020, No 1, Vol 12 <https://esj.today/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бабышев В.Ю. Влияние трудовой иммиграции на рынок труда // Вестник Евразийской науки, 2020 №1, <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Babyshev V. Yu. (2020). The impact of labor immigration on the labor market. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(12). Available at: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация качества жизни и характеристика занятости в условиях технологических и демографических вызовов», проект № 19-310-90050

The reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90050

УДК 331.1

ГРНТИ 06.77.05

Бабышев Вячеслав Юрьевич

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия
Школа инженерного предпринимательства
Аспирант
E-mail: vacheslav84@mail.ru

Влияние трудовой иммиграции на рынок труда

Аннотация. В статье рассмотрены масштабы и направления трудовой миграции по регионам и странам мира. В статье рассмотрен прогноз по грядущему дефициту или избытку рабочей силы в контексте необходимости привлечения иностранных трудовых мигрантов. В статье рассмотрено влияние трудовой иммиграции на рынок труда принимающей страны. Автором проведен корреляционный анализ между долей иностранной рабочей силы и занятостью коренного населения как в межстрановом анализе, так и в динамике внутри каждой страны. В статье проведен корреляционный анализ между дефицитом трудовых ресурсов и долей мигрантов в общей численности рабочей силы. Автором выявлено отсутствие корреляционной связи между долей трудовых мигрантов и занятостью коренного населения в межстрановом анализе. Автором выявлена определенная, хотя и слабая прямая корреляция между долей трудовых мигрантов и занятостью коренного населения в исторической динамике по отдельным странам. Автором выявлена сильная обратная корреляция между дефицитом рабочей силы и долей трудовых мигрантов. Автором сделан вывод, что трудовые мигранты не локализованы четко в одном сегменте рынка труда, а составляют определенную конкуренцию коренному населению. В статье проведен обзор опросов общественного мнения коренного населения развитых стран по вопросу конкуренции со стороны трудовых мигрантов, а также научная дискуссия по данному вопросу. Выводы автора подтверждены выявленными фактами дискриминации трудовых мигрантов по образовательно-квалификационному признаку и внерыночным вытеснением трудовых мигрантов в сферу малоквалифицированного низкооплачиваемого труда.

Статья является частью диссертационного исследования автора.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица; трудовые мигранты; коренное население; рабочая сила; вакансии; трудовая дискриминация; дефицит рабочей силы; избыток рабочей силы

Введение (актуальность)

По данным Международной организации труда, в 2017 году в мире насчитывалось 163,8 миллиона трудовых мигрантов, которые составляли 4,7 % от всей рабочей силы. Из них мужчин 95,7 миллиона (58,4 %), а женщин 68,1 миллиона человек (41,6 %). При анализе по возрастным группам выяснилось, что 86,5 % трудовых мигрантов сосредоточено в возрасте от 25 до 64 лет. И если показатели экономической активности мужчин среди мигрантов и не эмигрантов примерно одинаковые (75,5 % и 75,2 %), то среди женщин-мигрантов этот показатель на 15,4 % ниже (63,5 % и 48,1 %). При этом трудовые мигранты имеют следующее распределение: в странах с высоким уровнем дохода 67,9 %, в странах со средним уровнем дохода 18,6 %, в странах с уровнем развития ниже среднего 10,1 % и в слаборазвитых странах 3,4 %. При этом 60,8 % всех трудовых мигрантов сосредоточено в трех субрегионах: Северная Америка (23,0 %), Северная, южная и Западная Европа (23,9 %) и арабские государства (13,9 %). Доля мигрантов выше 5 % наблюдалась: в Восточной Европе 8,1 %, в Тропической и Южной Африке 7,2 %, в Юго-Восточной Азии и Океании 7,1 % и в Центральной и Западной Азии 5,2 %, При этом максимальная доля трудовых мигрантов в общей массе всех работников наблюдается в арабских странах (40,8 %)¹.

При этом объективная необходимость в международной миграции будет только возрастать. Например, согласно докладу The Boston Consulting Group, в Германии к 2020 году будет 2,4 млн, а к 2030 году 10 млн чел. дефицит трудовых ресурсов, в Бразилии 8,5 и 40,9 млн человек соответственно. При этом в Китае наоборот к 2020 году будет 55,2–75,3 млн избыток трудовых ресурсов, а к 2030 году наоборот 24,5 млн чел. дефицит. В США к 2020 году будет 17,1–22 млн человек, а к 2030 году 7,4 млн чел избыток трудовых ресурсов. К 2020 году Франция, Италия и Великобритания будут иметь избыток трудовых ресурсов, а в следующем десятилетии наоборот дефицит. В ЮАР избыток трудовых ресурсов составит 36 % в 2020 году и 39 % в 2030 году [1].

Согласно опросу фонда «Общественное мнение» 39 % жителей России и 54 % жителей Москвы считают, что мигранты отбирают рабочие места у коренного населения. Однако, по мнению Ж. Зайончковской трудовые мигранты заполняют непопулярный у коренного населения сегмент малооплачиваемого неквалифицированного труда [2]. Целью данного исследования является статистическая проверка тезиса, что трудовые мигранты отбирают рабочие места у коренного населения.

Имеющиеся источники о качестве занятости международных мигрантов показывают противоречивую картину. С одной стороны, образовательный уровень мигрантов в среднем выше среднего образовательного уровня их страны происхождения. В странах ОЭСР 30 % мигрантов имеют высшее образование, 36 % среднее и 34 % начальное. При этом мигранты опережают местное население по доли людей с высшим образованием (23 % среди местного населения), но уступают по среднему образованию (41 % среди местного населения). Стоит, однако, отметить, что это общие цифры. Например, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Швейцарии мигранты составляют больше 25 % от всего населения, а в Японии всего 1 %. При этом 70 % мигрантов с высшим образованием сосредоточено в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США и Великобритании. Например, в США 16 % рабочей силы это мигранты, но при этом 60 % от всех занятых в строительстве, сельском хозяйстве и мясном деле. С другой стороны, мигранты составляют в США больше трети ученых в медицине, физике и математике, врачей и экономистов. По данным Е. Чаглара, больше 60 % избирателей в Великобритании и США, 50 % в Испании и Италии, 40 % во Франции и Германии считают, что трудовые

¹ 2019 International Migration and Displacement Trends and Policies Report to the G20. P. 6. Режим доступа URL: <https://www.oecd.org/migration/mig/G20-migration-and-displacement-trends-and-policies-report-2019.pdf>.

мигранты отбирают рабочие места у коренного населения. И хотя в целом он считает, что трудовые мигранты приносят больше пользы, чем вреда, но отмечает ряд важных нюансов. Во-первых, он признает, что для некоторых категорий коренных работников (например, пожилых и менее образованных мужчин) мигранты могут составлять сильную конкуренцию вплоть до потери работы. Во-вторых, многие коренные жители реагируют на конкуренцию со стороны мигрантов уходом с рынка труда либо на раннюю пенсию, либо на пособие по безработице. В-третьих, ситуация в отдельных отраслях может сильно различаться: в некоторых сферах готовность мигрантов получать меньшую заработную плату оказывается сильным конкурентным преимуществом. Однако, по мнению Д. Пери, мигранты, вытесняя коренного населения их сферы рутинного труда, побуждают местных работников заниматься более квалифицированными работами. В сфере высшего образования по его наблюдениям мигранты выбирают работу, связанную с количественными расчетами и анализом, а коренные работники переходят в области, требующие коммуникации и управления. В связи с этим он делает вывод, что трудовые мигранты и коренного населения дополняют друг друга. В качестве примера он приводит Малайзию, где завоз 10 работников-мигрантов на малоквалифицированные работы в строительстве, сельском хозяйстве и низкотехнологичной обрабатывающей промышленности приводит к появлению 7 рабочих мест со средней квалификацией для коренного населения. При этом конкуренция со стороны мигрантов в сфере неквалифицированного труда побудило коренных малазийцев заняться повышением своего образовательного уровня, в результате чего с 1990 по 2010 год доля молодежи со средним образованием увеличилась с 50 до 80 %. При этом есть пример, когда трудовые мигранты, наоборот, повысили занятость коренного населения. Во многих странах мира женщины вынуждены выполнять значительный объем домашних обязанностей, что затрудняет возможность работы в полном объеме. Появление же иностранных домработниц повысило занятость молодых матерей и высокообразованных коренных женщин в Гонконге и США, Этот фактор может иметь важное значение в виду того, что больше половины учащихся в институтах являются женщинами. По мнению Е. Чаглара, сочетание трудовых мигрантов и коренного населения в сфере высшего образования приводит к повышению производительности труда. В других сферах мигранты в целом идут на непрестижные для коренного населения виды работ, однако есть и проигравшие от появления трудовых мигрантов (например, пожилые малайские строители с начальным образованием или местные няни в США) [3].

С одной стороны, трудовые мигранты в среднем имеют более высокий уровень образования по сравнению с населением страны происхождения. В качестве возможного объяснения выдвигается гипотеза, что основным побудительным стимулом для трудовой миграции является разрыв доходов по стране исхода и принимающей стране, а этот разрыв больше для высокообразованных сфер по сравнению с низкообразованными. Еще одной причиной могут быть высокие требования к образовательному уровню мигрантов. При этом административно созданный дефицит неквалифицированных мигрантов поддерживает высокий уровень зарплаты и занятости среди коренного населения в данной сфере.

С другой стороны, трудовые мигранты заняты на работах, которые в среднем требуют меньшего уровня образования, чем у них есть. Специалисты по-разному объясняют данный феномен избыточного образования: трудности в овладении языком, дискриминация со стороны работодателей или лицензионные препятствия)².

В целом в развитых странах мигранты с высшим образованием имеют более высокий уровень безработицы по сравнению с коренным населением: в Турции, Франции, Италии,

² Migration and education. // 2019 Global Education Monitoring Report Consultation. p. 12–18. Режим доступа URL: <https://es.unesco.org/gem-report/sites/gem-report/files/Think%20piece%20-%20International%20migration%20and%20education%20-%20Tani%20-%20FINAL.pdf>.

Аргентине, 28 странах ЕЭС, ЮАР, Канаде, России, большой двадцатке, Германии, Южной Корее, Великобритании, Австралии и США безработица трудовых мигрантов с высшим образованием выше безработицы коренного населения с высшим образованием, а в Индонезии, Мексике и Бразилии наоборот ниже. Наоборот, в ЮАР, России, Канаде, большой двадцатке, Аргентине, Бразилии, Великобритании и США безработица трудовых мигрантов с низким образованием заметно ниже аналогичного показателя для коренного населения, а для Франции, 28 стран ЕЭС, Италии, Индонезия, Турция, Австралия, Германии, Мексики и Южной Кореи наоборот выше. В целом по Европе занятость мигрантов с низкими трудовыми навыками выше коренного населения, а с развитыми трудовыми навыками наоборот ниже, причем данная тенденция относится к обоим полам³. Кроме Хорватии уровень занятости коренного населения с высшим образованием был выше аналогичного показателя для родившихся вне пределов ЕЭС мигрантов и кроме Люксембурга, Великобритании, Литвы, Хорватии, Португалии и Словакии выше аналогичного показателя для мигрантов из других стран ЕЭС⁴. Таким образом, можно сделать вывод об определенной дискриминации иностранных мигрантов по образовательному критерию и насильственному вытеснению в сферу неквалифицированного низкооплачиваемого труда.

Ю. Флоринская, Н. Мкртчян, Т. Малева и М. Кириллова провели анализ влияния миграции на рынок труда в России и пришли к следующим выводам. Во-первых, как иностранные, так и внутрироссийские трудовые мигранты заняты в основном в одних и тех же сферах малооплачиваемого низкоквалифицированного труда (строительство, торговля, сфера услуг, сельское хозяйство и прочее). Во-вторых, конкуренция за рабочие места между гражданами России и иностранными трудовыми мигрантами действительно есть, но она касается только описанных выше сфер с зачастую неформальной и нелегальной занятостью. В-третьих, в тех сферах, где требуется высококвалифицированный труд, мигранты не имеют особых конкурентных преимуществ перед коренным населением и их общая доля незначительна [4]. Также автор статьи путем корреляционного анализа пришел к выводу, что внешняя трудовая миграция создает определенную конкуренцию коренному населению России [5]. При этом вопреки мнению о необходимости завоза мигрантов, трудовой фактор не является решающим для экономического роста в России [6]. Также вопреки общественному мнению о засилье трудовых мигрантов, доля иностранных рабочих в общей численности занятого населения РФ довольно незначительна (до 4,4 %), а издержки от нелегально работающих мигрантов превосходят доход от выплаченных налогов и сборов с легально работающей части [7].

Методы

Анализ влияния трудовых мигрантов на занятость коренного населения проводился двумя путями. Во-первых, проводилось внутристрановое сравнение процента трудовых мигрантов в общей численности рабочей силы и занятости коренного населения в процентах. Во-вторых, проводилось внутристрановое сравнение доли трудовых мигрантов в общем количестве занятых и занятости коренного населения в процентах. Для оценки потребности экономики в привлечении трудовых мигрантов проводилось внутристрановое сравнение доли вакансий в общей численности рабочих мест и доли трудовых мигрантов в общей численности

³ 2019 International Migration and Displacement Trends and Policies Report to the G20. P. 15–16. Режим доступа URL: <https://www.oecd.org/migration/mig/G20-migration-and-displacement-trends-and-policies-report-2019.pdf>.

⁴ Migrant integration statistics – labour market indicators. Employment rates. // Eurostat Statistics Explained. Режим доступа URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?oldid=291217#Employment_rates.

рабочей силы в процентах. Отдельно для России применялся сравнительный анализ динамики числа трудовых мигрантов и числа вакансий. В качестве методов исследования применялся корреляционный анализ двух рядов данных, а также описательный анализ по географическим регионам. Данные о занятости коренного населения взяты с сайта ОЭСР, данные о проценте трудовых мигрантов в общей численности рабочей силы и доля вакансий в общей численности рабочих мест взяты у Ganelli G. и Miake N., процент трудовых мигрантов в общем количестве занятых взят у Цапенко И.П. Данные о числе вакансий в России взяты у В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова и С. Роцина, данные о числе иностранных трудовых мигрантов у Е. Щербаковой.

Стоит отметить, что по доли трудовых мигрантов как в общей численности рабочей силы, так и в процентах от численности занятых нет свежих данных за последние годы, поэтому автор был вынужден проводить анализ по сравнительно старым годам.

Результаты и обсуждение

Если трудовые мигранты и коренные жители претендуют преимущественно на одни и те же рабочие места, то между численностью занятых трудовых мигрантов и занятостью коренного населения должна существовать обратная зависимость: чем больше трудовых мигрантов в стране, тем хуже условия для занятости коренного населения и наоборот. Сводные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Доля трудовых мигрантов и занятость коренного населения

Страна	Процент трудовых мигрантов в общей численности рабочей силы в % на 2010 год [8]	Занятость коренного населения в % на 2010 год ⁵	Разница в позиции стран по доли трудовых мигрантов по возрастанию и занятости коренного населения по убыванию (зеленый – занятость коренного населения больше процента трудовых мигрантов, желтый – совпадает, красный – меньше)
Венгрия	1,3	56,5	-15
Финляндия	2,7	71,2	- 6
Нидерланды	3,9	78,3	0
Дания	4,8	79,2	+2
Чехия	5,4	66,6	- 4
Франция	5,6	65,6	- 4
Италия	6,6	58,1	-8
Великобритания	7,8	71,8	+2
Греция	7,9	61,3	-4
Испания	8,2	63,8	-2
Германия	9,4	71,6	+4
Бельгия	9,5	63,8	+1
Норвегия	9,6	78,2	+9
Австрия	13,4	73,6	+9
Швейцария	21,8	81,0	+14
Люксембург	66,7	59,4	+2

Составлено автором на основе данных Организации Экономического Сотрудничества и Развития, а также Ganelli G. и Miake N.

Коэффициент корреляции составляет $r = -0,1718$. Иными словами, между процентом трудовых мигрантов в общей численности рабочей силы и занятостью коренного населения

⁵ Данные Организации Экономического Сотрудничества и Развития. Индикаторы. Коренная занятость. Режим доступа URL: <https://data.oecd.org/migration/native-born-employment.htm#indicator-chart>.

наблюдается слабая отрицательная связь. При этом видна определенная зависимость от географического региона: 9 из 11 стран Северной и Западной Европы имеют занятость коренного населения равную или выше доли трудовых мигрантов, но при этом все страны Южной и Восточной Европы имеют занятость коренного населения ниже доли трудовых мигрантов. Из стран Северной и Западной Европы в негативную тенденцию уходит только Финляндия и Франция, а Нидерланды находятся в нейтральном положении.

Впрочем, показатель общей доли трудовых мигрантов в рабочей силе не совсем информативен, потому что даже среди иностранных мигрантов не наблюдается полная занятость. Поэтому имеет смысл сравнить занятость коренного населения с долей мигрантов в общей массе занятых. Если трудовые мигранты и коренные жители претендуют преимущественно на одни и те же рабочие места, то между долей мигрантов в общей массе занятых и занятостью коренного населения должна существовать обратная зависимость: чем больше трудовых мигрантов занято в экономике, тем хуже условия для занятости коренного населения и наоборот. Сводные данные представлены на рисунке 1.

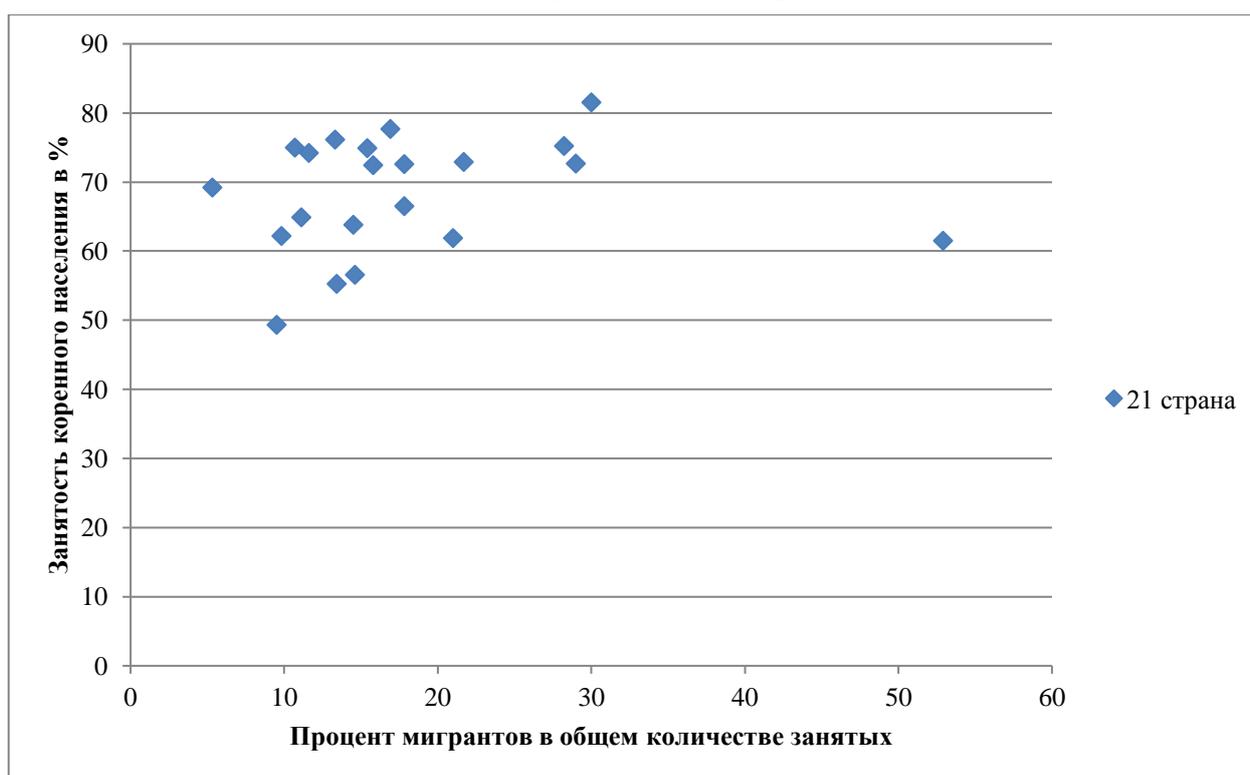

Рисунок 1. Зависимость между процентом мигрантов в общем количестве занятых и занятостью коренного населения в межстрановой динамике (составлено автором на основе данных Организации Экономического сотрудничества и Развития и Цапенко И.П. [9])

Коэффициент корреляции составляет $r = 0,1251$. Иными словами, между процентом мигрантов в общем количестве занятых и занятостью коренного населения наблюдается слабая положительная связь. И опять видна определенная зависимость именно от географического региона. Вошедшие в выборку страны Южной Европы (Испания, Италия, Португалия и Греция) целиком вошли в негативную выборку занятости коренного населения хуже места страны в списке мигрантов в общей численности занятых. Северная Европа разделилась поровну: 3 страны (Финляндия, Дания и Ирландия) попали в негативный список, а 3 страны (Швеция, Великобритания и Норвегия) в положительный список. Примерно аналогичная ситуация в Западной Европе: 3 страны (Нидерланды, Франция и Бельгия) попали в негативный список, а 4 страны (Люксембург, Швейцария, Австрия и Германия) в положительный список. При этом все

развитые англосаксонские страны (Австралия, Новая Зеландия, Канада и США) попали в положительный список.

Также можно провести сравнительный анализ в динамике по отдельным странам. Сводные данные представлены на рисунке 2.

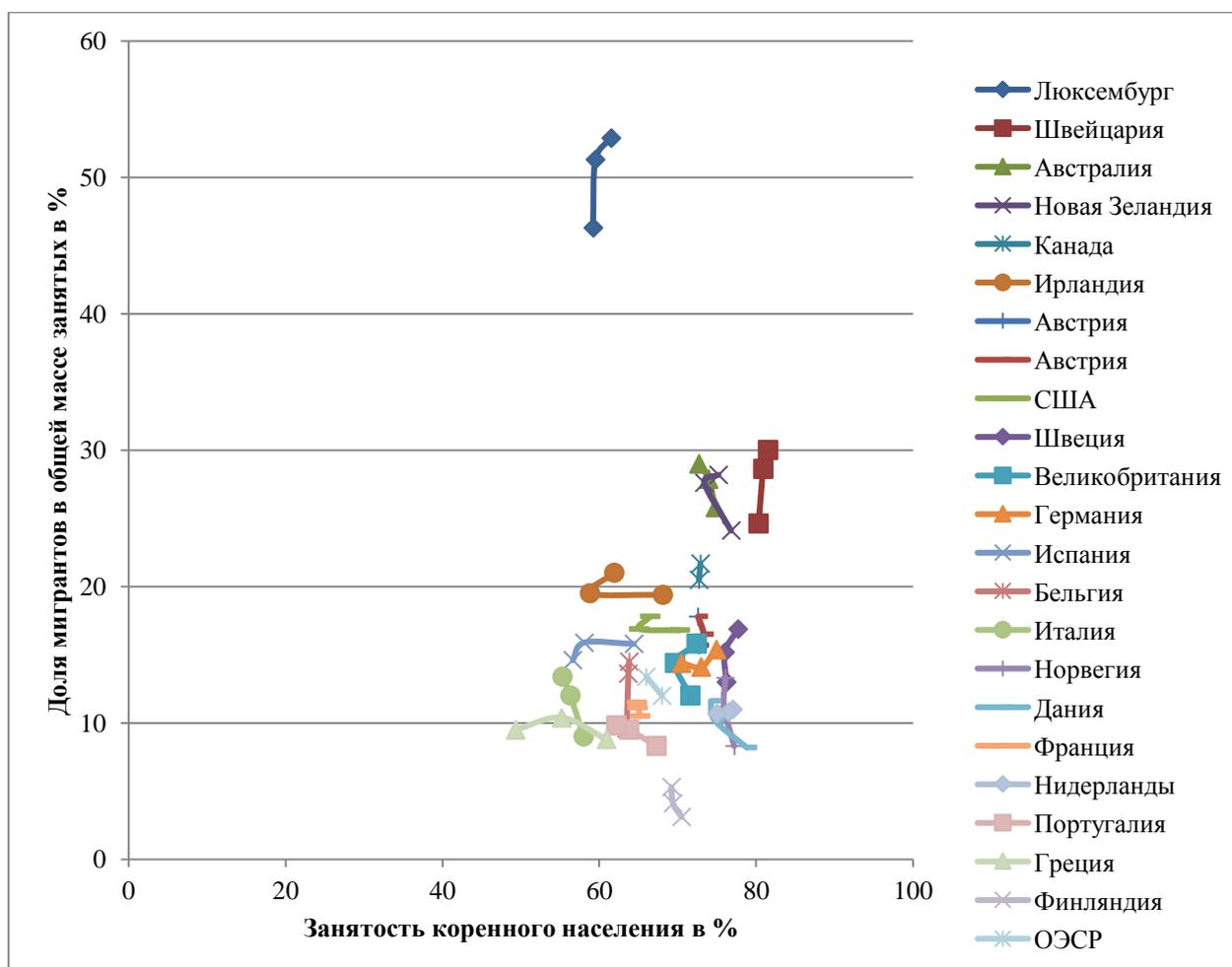

Рисунок 2. Зависимость между процентом мигрантов в общем количестве занятых и занятостью коренного населения во внутристрановой динамике (составлено автором на основе данных Организации Экономического сотрудничества и Развития и Цапенко И.П. [9])

Если говорить в целом, то в выборке из 21 страны 5 стран опровергают гипотезу, 10 стран показывают противоречивые тенденции и 7 стран подтверждают данную гипотезу. Таким образом, в целом гипотеза об отрицательной связи между процентом трудовых мигрантов в общем количестве занятых и уровнем занятости коренного населения подтверждается.

Для прояснения вопроса конкуренции между иностранными мигрантами и коренными жителями имеет смысл рассмотреть связь между дефицитом трудовых ресурсов в экономике и процентом трудовых мигрантов. Если при увеличении дефицита трудовых ресурсов возрастает трудовая иммиграция, то, скорее всего, мигранты едут на свободные рабочие места. Если между дефицитом трудовых ресурсов и процентом мигрантов нет явной связи или тенденция противоположная, то, скорее всего, мигранты составляют конкуренцию коренному населению. Сводные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение дефицита трудовых ресурсов и процента трудовых мигрантов

Страна	Дефицит трудовых ресурсов (число вакансий в процентах от общего количества рабочих мест) на 2008 год [8]	Процент трудовых мигрантов на 2008 год [8]	Разница в позиции по списку
Япония	3,0	0,3	-5
Великобритания	1,5	7,8	-2
Финляндия	1,25	2,7	-2
Германия	1,0	9,4	+1
Норвегия	0,5	9,6	+3
Австрия	0,5	13,4	+5

Составлено автором на основе данных *Ganelli G. и Mlake N.*

Коэффициент корреляции составляет $r = -0,8426$. Иными словами, между числом вакансий и процентом трудовых мигрантов наблюдается сильная отрицательная связь. Если же говорить о крайних значениях, то, например, Япония имеет самый большой дефицит трудовых ресурсов (больше 3,0 % от рабочих мест) и при этом самую низкую долю трудовых мигрантов (0,3 % трудовых ресурсов). На противоположном конце находится Австрия, которая имеет самое большое число мигрантов (13,4 трудовых ресурсов) и при этом вместе с Норвегией имеет самый низкий процент свободных вакансий (0,5 %). Ближе всего к середине списка располагается Германия, которая занимает 4 место по проценту вакансий и 3 место по проценту трудовых мигрантов.

Точных цифр по России автором не найдено, но возможен анализ по имеющимся тенденциям [10; 11]. С 1999 по 2008 год число иностранных трудовых мигрантов в России стабильно увеличивалось, число вакансий тоже стабильно увеличивалось. В 2008–2010 годах число иностранных мигрантов в России уменьшалось, число вакансий тоже уменьшалось. В 2011–2012 годах число иностранных трудовых мигрантов увеличивалось, число вакансий тоже увеличивалось. В 2012–2017 годах численность иностранных трудовых мигрантов в России стабильно уменьшалась, а число вакансий сначала росло примерно до 2013–2014 года, а затем стабильно уменьшалось.

Заключение

В целом можно сделать следующие выводы. Наличие мигрантов в общей численности рабочей силы оказывает определенное влияние на занятость коренного населения, Процент мигрантов именно в общей численности занятых не оказывает заметного влияния на занятость коренного населения в межстрановом анализе, но оказывает определенное влияние во внутристрановой динамике. При этом процент трудовых мигрантов оказывает сильное влияние на уровень вакансий.

Иными словами, можно сделать вывод об отсутствии жесткой сегментированности рынка труда: трудовые мигранты в определенной, хотя и слабой степени претендуют на те же рабочие места, что и коренное население. Отсутствие данной тенденции в межстрановом анализе возможно объясняется исторически разным уровнем занятости каждой конкретной страны. При этом видна явная экономическая необходимость в завозе трудовых мигрантов: в странах с низким процентом трудовых мигрантов наблюдается наибольшим дефицит трудовых ресурсов. Однако для России данная тенденция не прослеживается: в целом увеличение потока иностранных трудовых мигрантов сопровождалось увеличением числа вакансий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strack R., Baier J., Marchingo M., Sharda S. The global workforce crisis: \$10 trillion at risk. July 2, 2014. Режим доступа URL: <https://www.bcg.com/publications/2014/people-organization-human-resources-global-workforce-crisis.aspx>.
2. Институциональные изменения в экономике российских регионов. 2017 г. / Тамбовцева. В.Л. [и др.] Изд-во «Проспект». Москва, 2016. 240 с.
3. Езден. Ч. Долгая дорога на работу // Финансы и развитие. Март 2015 года. В. 52. № 1. с. 12–16. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/03/pdf/fd0315r.pdf>.
4. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. / Ин-т социального анализа и прогнозирования. Изд-во «Дело» РАНХиГС. Москва, 2015. 108 с.
5. Барышева Г.А., Бабышев В.Ю. Условия поддержки незанятого населения в экономике России // Теория и практика общественного развития. В. № 11 (141). С. 52–61. 2019 год.
6. Барышева Г.А., Бабышев В.Ю. Критика подходов теории «макроэкономики старения» на примере России // Теория и практика общественного развития. В. № 10 (140). С. 37–43. 2019 год.
7. Барышева Г.А., Бабышев В.Ю. Факторы стабильности пенсионной системы России // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 1. – С. 58–67.
8. Ganelli G., Miake N. Foreign Help Wanted: Easing Japan's Labor Shortages // IMF. 24 августа 2015 года. URL: <https://blogs.imf.org/2015/08/24/foreign-help-wanted-easing-japans-labor-shortages/>.
9. Цапенко. И.П. Объективные и воспринимаемые последствия иммиграции. Объективное влияние иммиграции: рынок труда // Демоскоп Weekly. № 675–676. 22 февраля – 6 марта 2016.
10. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2018 г. К концу 2018 г. число иностранцев, имевших действующее разрешение на работу в России, снизилось до 93 тыс. чел., а имеющих действующий патент возросло до 1 662 тыс. чел. [Электронный ресурс] // Там же. 2019. 11–24 марта. № 805–806. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0805/barom06.php> (дата обращения: 18.10.2019).
11. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Электронный ресурс]: доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, Я.М. Рощиной. М., 2017. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

Babyshev Vyacheslav Yuryevich

National research Tomsk polytechnic university, Tomsk, Russia
E-mail: vacheslav84@mail.ru

The impact of labor immigration on the labor market

Abstract. The article is part of the author's dissertation research. The article considers the scope and directions of labor migration by region and country. The article considers the forecast for the future shortage or surplus of labor in the context of the need to attract foreign labor migrants. The article considers the impact of labor immigration on the labor market of the host country. The author conducted a correlation analysis between the share of foreign labor and the employment of the indigenous population both in cross-country analysis and in the dynamics within each country. The article provides a correlation analysis between the shortage of labor resources and the share of migrants in the total labor force. The author revealed the absence of a correlation between the share of labor migrants and the employment of the indigenous population in a cross-country analysis. The author revealed a certain, albeit weak direct correlation between the share of labor migrants and the employment of the indigenous population in the historical dynamics of individual countries. The author revealed a strong inverse correlation between labor shortages and the share of labor migrants. The author concludes that labor migrants are not clearly localized in one segment of the labor market, but constitute a certain competition to the indigenous population. The article reviews the opinion polls of the indigenous population of developed countries on the issue of competition from labor migrants, as well as a scientific discussion on this issue. The author's conclusions are confirmed by the revealed facts of discrimination against labor migrants on the basis of educational qualifications and the non-market ousting of labor migrants into the sphere of low-skilled low-paid labor.

Keywords: labor market; employment; unemployment; labor migrants; indigenous people; labor force; vacancies; labor discrimination; labor shortage; labor surplus